

тенденции. По данным Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий, в 2012–2013 году за границей обучалось 60 138 японцев, а годом позже, по данным японской организации по делам студентов JASSO, — и того больше.

Перспективы гармонизации интернационализации университетов Германии

**Бернхард Штрайтвизер,
Дженнифер Олсон, Симона Буркхарт,
Нильс Клабунде**

Бернхард Штрайтвизер — старший преподаватель в области международного образования, Университет Джорджа Вашингтона (США). E-mail: streitwieser@gwu.edu.

Дженнифер Олсон — постдокторант факультета наук об образовании Университета Осло (Норвегия). E-mail: j.r.olson@iped.uio.no.

Симона Буркхарт — руководитель департамента стратегического планирования Германской службы академических обменов (DAAD). E-mail: burkhardt@daad.de.

Нильс Клабунде — научный консультант Берлинского университета имени Гумбольдта (Германия). E-mail: nklabunde@gmx.de.

Данная статья представляет собой сокращенную версию доклада «Интернационализация в Германии», вошедшего в сборник Research Study on Internationalisation of Higher Education (IP/B/CULT/IC/2014-002), подготовленный для Европейского парламента (http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540370/IPOL_STU%282015%29540370_EN.pdf).

Благодаря принятым в последнее десятилетие мерам на уровне отдельных земель и институтов, а также на национальном уровне, Германия сформировала цели и приоритеты развития интернационализации системы высшего образования. Основные усилия были направлены на развитие национальных рейтингов вузов, участие в глобальном процессе конку-

ренции за таланты, продвижение идеи единой европейской идентичности, диверсификацию населения в условиях падения рождаемости и старения нации. Последние дискуссии касаются вопроса оценки результатов интернационализации высшего образования и ее потенциального влияния на экономическое развитие страны и отдельных территорий.

Смещение акцентов

Недавно опубликованный совместный доклад Ассоциации частных спонсоров немецкой науки (Stifterverband) и консалтинговой компании McKinsey анализирует влияние, которое будут оказывать на экономику Германии международные студенты. Авторы предлагают уделить особое внимание задаче удержания студентов: сейчас в Германии обучение не заканчивают 41% поступивших на бакалаврские программы и 9% студентов магистратуры. Они считают этот вопрос приоритетным и в связи с тем, что рассматривают его как инструмент удержания талантов в стране, и в связи с тем, что международные студенты могли бы принести экономике страны в ближайшие десять лет дополнительные 4,3 млрд евро. Другой темой, которая стала актуальной после приезда в страну сотен тысяч сирийских беженцев, многие из которых имеют высшее образование, является тема интеграции высококвалифицированных мигрантов в немецкое общество. Уже несколько десятков немецких вузов объявило о готовности позволить сирийцам посещать занятия, пока идет оформление документов о присвоении статуса беженцев.

В рамках дискуссии об экономическом эффекте обучения иностранных студентов может снова встать вопрос о том, должны ли немецкие вузы взимать с них плату, хотя доклад Stifterverband — McKinsey его практически не затрагивает. Опросив представителей 230 компаний, авторы выяснили, что 45% выступает за то, чтобы иностранцы платили за высшее образование, в то время как 30% — против. Эти результаты немного отличаются от результатов опроса избирателей, которые в большинстве своем не поддерживают идею о том, чтобы студенты, в том числе иностранцы, платили за обучение. Вопрос, конечно, в том, насколько прочной окажется немецкая система бесплатного высшего образования в долгосрочной перспективе.

Мобильность и не только

Сегодня Германия является пятой в мире страной по числу приезжающих иностранных студентов, и ее образовательный ландшафт становится более разнообразным благодаря тому, что количество международных студентов продолжает стремительно расти.

С 2010 года, когда оно составляло 244 775 человек, за пять лет оно выросло уже до 319 283. В этой цифре учтены и так называемые *Bildungsinländer* (т.е. иностранцы, жившие и учившиеся в Германии еще до поступления в вуз), и *Bildungsausländer* (иностранцы, специально приехавшие в Германию для получения высшего образования).

Германия ежегодно отправляет примерно треть своих студентов на учебу за границу, и этот показатель не менялся на протяжении уже практически 10 лет. Более половины (57%) немецких вузов имеет магистерские программы на английском языке, ориентированные на привлечение в страну иностранных студентов. Правительство дает возможность выпускникам этих программ остаться в стране после окончания учебы для дальнейшего долгосрочного трудоустройства. Однако наиболее привлекательным элементом интернационализации высшего образования в Германии является, конечно, его бесплатность, в т.ч. для иностранцев. В то время как другие страны вводят или повышают уже установленную плату за обучение, Германия остается непоколебима в своей вере в то, что у каждого есть право на образование.

Постановка целей и определение приоритетов

Можно сказать, что интернационализация высшего образования Германии проходит более организованно и скоординированно, чем в большинстве европейских и других стран. Это связано в первую очередь с тем, что процесс координируется пятью организациями: Федеральным министерством образования и науки, Немецким научно-исследовательским обществом, Немецким союзом ректоров, Германской службой академических обменов (DAAD) и Фондом Александра фон Гумбольдта. Они определяют национальные цели и направления развития интернационализации, реализацией которых на федеральном уровне и на уровне отдельных земель занимаются государственные агентства, исследовательские институты, фонды и академические учреждения.

Стратегии и практика

В 2013 году министр образования Германии и министры образования и науки отдельных земель подписали единый стратегический план интернационализации высшего образования. В нем обозначено девять общих целей, связанных со студенческой мобильностью, внутренней интернационализацией, профессиональным развитием сотрудников университетов, международным научным сотрудничеством, развитием студенческих сервисов, стратегическим

планированием, развитием транснациональных образовательных программ. Вслед за этим многие немецкие вузы пересмотрели существующие или приняли новые стратегии международного развития, нацеленные не только на реализацию традиционных приоритетов (расширение мобильности, развитие научного сотрудничества, интернационализация образовательной программы), но и на развитие компетенций административных сотрудников, а также развитие сервисов для участников программ входящей и исходящей мобильности. Реализации этих планов способствует разработанная в 2009 году Немецким союзом ректоров и реализуемая при финансовой поддержке Федерального министерства образования и науки процедура оценки интернационализации университетов. Она длится 12 месяцев при участии внешних экспертов и сотрудников университета, которые дают оценку результатам интернационализации в этом вузе и предлагают четкие рекомендации.

Инициатива академического превосходства

Развитию интернационализации высшего образования в последнее десятилетие способствовало щедрое государственное финансирование инициатив, направленных на помощь отдельным группам. Особое внимание международного сообщества привлекла инициатива академического превосходства, бюджет которой составил миллиарды евро и которая стартовала в 2004 году и была продолжена в 2012 году. Конкурсный бюджет «второй волны» составил 2,7 млрд евро, которые были распределены между 45 университетами, 43 научными кластерами на реализацию 11 стратегий интернационализации, нацеленных на повышение конкурентоспособности и становление «университетов мирового класса». Критики программы считают, что она слишком ориентирована на международные рейтинги и повышение международной конкурентоспособности и игнорирует задачи сохранения доступного и многообразного высшего образования. Тем не менее очевидно, что этот проект позволил выделить группу передовых вузов, способствующих поддержанию высокой международной репутации немецкого высшего образования.

Индикаторы успеха

По данным последнего исследования интернационализации высшего образования, проведенного Британским советом в 11 странах, Германия заняла первое место (получив 8,4 балла из 10 возможных) по таким критериям, как открытость, доступность и контроль качества высшего образования, а также признание зарубежных дипломов и степеней. А по данным Европейской хартии мобильности 2011–2012 года,

Германия оказалась единственной из 36 стран-участниц, которой удалось достичь всех четырех заявленных ими целей: 1) разработка национальных и региональных стратегий и инициатив и создание государственных организаций, деятельность которых направлена на поддержку студенческой мобильности; 2) создание электронных информационных ресурсов, финансируемых за счет государства; 3) создание государственных консультационных и информационных служб; 4) государственная поддержка вовлечения в процесс внешних организаций для дальнейшего распространения информации и оказания консультативной помощи. Согласно отчету *Towards a Mobility Scoreboard: Conditions for Learning Abroad in Europe* образовательной сети Eurydice за январь 2014 года, который охватил все 28 стран — членов ЕС, финансовая поддержка и сервисы для развития студенческой мобильности, в т.ч. для студентов из социально незащищенных слоев населения, наилучшим образом организованы в Германии, Нидерландах, Италии и Австрии.

Финансовые и другие сложности

Тем не менее перед немецкой системой высшего образования стоят определенные проблемы, связанные с дальнейшим развитием международного образования. Благодаря государственным инициативам и финансовой поддержке темпы интернационализации ускорились, однако пока нет уверенности как в том, что государство продолжит выделять средства, так и в том, что вузы готовы продолжать самостоятельно развивать начатую работу. Дисбаланс между сокращаемым базовым финансированием, выделяемым на образование и науку, и ростом финансовой поддержки вузов со стороны внешних организаций ставит под угрозу возможность долгосрочного планирования международной деятельности. Кроме того, в некоторых случаях средств, выделяемых из бюджетов федеральных земель, недостаточно для того, чтобы достичь каких бы то ни было значимых результатов в области интернационализации. Также неясно, насколько прочным в долгосрочной перспективе будет бесплатный подход к высшему образованию.

Помимо финансовых есть и другие проблемы, выявленные DAAD и другими организациями: управление стандартами и контроль качества образования и науки в условиях растущей конкуренции; интернационализация образовательной программы с целью обеспечения доступности благ международного высшего образования для тех студентов, которые не могут поехать учиться за рубеж; пересмотр процедуры приема в вузы, для того чтобы сделать ее более открытой и дать абитуриентам новые образовательные возможности; использование новых методов работы,

обусловленных развитием современных технологий. Вузы, расположенные в отдаленных сельских областях, нередко получают недостаточно средств для привлечения талантов из-за рубежа и поддержку международной мобильности сотрудников. Наконец, федеральные программы не уделяют должного внимания виртуальной мобильности и массовым открытым онлайн-курсам, развитию зарубежных филиалов и программ двойных дипломов. Для дальнейшего развития образования Германия может, следуя примеру других стран, ввести дополнительные системы мониторинга интернационализации, а также открыть центры изучения этого феномена.

Как Индия становится региональным образовательным центром

Мона Харе

Мона Харе — профессор Центра стратегических исследований в области высшего образования отдела образовательного планирования Национального университета планирования и управления в области образования в Нью-Дели, Индия. E-mail: monakhare@niua.org; mona_khare@rediffmail.com.

В результате глобализации и интернационализации Индия перестала быть исключительно страной-реципиентом в рамках традиционной парадигмы «глобального Севера» и «глобального Юга» и стала полноценным партнером для стран из обоих полушарий, а также участником трехсторонних международных отношений. Однако развитие сотрудничества между государствами — представителями «глобального Юга» нередко воспринимается как побочный эффект укрепления региональных блоков, например таких, как Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (SAARC); Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN); БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР); трехстороннее соглашение между Индией, Бразилией и ЮАР (IBSA); образовательная инициатива E-9, девять участников которой (Бангладеш, Бразилия, Египет, Индия, Индонезия, Китай, Мексика, Нигерия, Пакистан) занимаются налажива-